

Учитель Чэнь, тяжело дыша, произнёс:

— Хорошо, хорошо. Чуть не опоздал.

Вытирая пот со лба, он облизнул пересохшие губы.

Опоздать на что? Ляо Юаньбай смотрел на учителя Чэня, собираясь спросить, в чём дело.

Но первым заговорил учитель Чэнь. Он посмотрел на Ляо Юаньбая и сказал:

— Ляо Юаньбай, подумай ещё раз. У тебя ещё есть возможность. Твои математические способности выдающиеся. Если ты выберешь математику, я могу гарантировать тебе возможность поступить в магистратуру и даже поехать учиться в Университет Сисыдунь за государственный счёт.

Сделав паузу, учитель Чэнь посмотрел на Ляо Юаньбая, ожидая реакции. Но, к сожалению, тот казался непоколебимым.

— Тебе стоит серьёзно задуматься. Ты уже достиг успехов в математике. Если продолжишь углублять свои знания, возможно, даже сможешь решить одну из семи задач тысячелетия. Я не хочу, чтобы ты отказался от этого таланта ради неизвестного будущего в другом предмете. Ляо Юаньбай, я надеюсь, что ты хорошо подумаешь. Ты действительно обладаешь огромным талантом, возможно, сможешь решить одну из великих гипотез тысячелетия, и это сделает тебя знаменитым на века.

Учитель Чэнь говорил всё быстрее, замечая, что Ляо Юаньбай всё ещё не проявляет интереса.

Ляо Юаньбай промолчал, но преподаватель по регистрации с физического факультета встал со стула и с негодованием посмотрел на учителя Чэня:

— Откуда вы знаете, что талант Ляо Юаньбая в физике не превосходит его математические способности? Возможно, он даже более выдающийся в физике. Учитель Чэнь, вы же сами занимаетесь математикой, как можете быть так категоричны?

Учитель Чэнь на мгновение замер, не находя, что ответить. Но он не хотел видеть, как студент, доказавший математическую гипотезу, бросает это ради физики. Да, именно так! В глазах учителя Чэня это было настоящим пренебрежением своим талантом.

Поэтому он решил остановить это необдуманное решение Ляо Юаньбая. Физический факультет, очевидно, не собирался отпускать его. За несколько дней до этого старейшина Чэнь лично встретился с деканом физического факультета, но тот лишь уклончиво отвечал, что всё зависит от желания студента. Старейшина Чэнь, человек вспыльчивый, услышав это, сразу же ушёл.

Однако это создало проблемы для остальных преподавателей. Им ничего не оставалось, кроме

как воспользоваться моментом регистрации, чтобы попытаться переубедить Ляо Юаньбая.

Но кто бы мог это сделать? Ведь никто из них не был близко знаком с Ляо Юаньбаем. Как бы они ни уговаривали, он вряд ли бы их послушал. В итоге выбор пал на учителя Чэня, который когда-то преподавал ему. Учитель Чэнь сам был в замешательстве. Он лишь вскользь упомянул о математической гипотезе на уроке, а Ляо Юаньбай действительно её доказал. Хотя эта гипотеза не была столь значимой, как, например, простые числа Мерсенна, над которыми он также работал.

Всё же это была задача, над которой группа исследователей из математического факультета Университета Цзинхуа билась несколько лет. Множество докторов наук и профессоров не смогли её решить, а школьник справился. Можно только представить, какой потенциал скрывается в этом юноше, и каких высот он может достичь в будущем.

И что же? Этот студент выбрал физику.

Преподаватели математического факультета были в ярости. Один неверный шаг, и всё пошло не так. Хотя вернуть Ляо Юаньбая в математический факультет казалось почти невозможным, они должны были попытаться. Иначе он действительно уйдёт на физический факультет.

Потерять такого талантливого студента для математического факультета было бы огромным ударом. Ведь это университет, где учатся лучшие из лучших, и таланты здесь не просто выдающиеся — они исключительные. Каждый раз, думая об этом, учитель Чэнь злился. Эти профессора математического факультета, что они вообще думали? Если бы они тогда проявили больше настойчивости, возможно, Ляо Юаньбай согласился бы на их предложение, и физический факультет остался бы не у дел.

Но сейчас лицо Ляо Юаньбая оставалось совершенно невозмутимым. Даже студенты позади начали проявлять любопытство, с интересом наблюдая за учителем Чэнем.

Судя по тону преподавателя по регистрации, это был учитель с математического факультета? Почему он пришёл на физический факультет, и, похоже, пытается переманить кого-то? Кто же этот человек, что даже математический факультет пришёл сюда, чтобы забрать его? Звучит впечатляюще! Кто бы это ни был, он явно сделал что-то невероятное.

— Судя по вашим словам, вы считаете, что для решения задач тысячелетия не нужны знания по физике.

Вдруг раздался голос учителя Суна, который подошёл незаметно. Он взглянул на учителя Чэня с холодной усмешкой. Факультет дал чёткое указание: ни в коем случае не позволить математическому факультету переманить Ляо Юаньбая. Они признавали, что у него выдающиеся способности к математике, но разве талантливый математик не может быть столь же талантлив в физике?

Более того, Ляо Юаньбай уже имел прочные знания по физике. Как они выяснили, его основное направление исследований — чистая энергия ядерного синтеза... Это крайне перспективная тема.

Если физический факультет Университета Цзинхуа сможет воспитать эксперта в этой области, это будет... просто фантастика. Они не могли упустить такую возможность, особенно после того, как Ляо Юаньбай доказал свою способность, решив гипотезу Ситапана на международной математической олимпиаде. Кто знает, может, он скоро опубликует статью в таких журналах, как «Nature» или «Science».

Возможно, он даже получит Нобелевскую премию по физике... Конечно, это пока лишь мечты. Но это не мешало физическому факультету проявлять интерес к такому выдающемуся студенту. Если Ляо Юаньбай будет усердно учиться в течение четырёх лет, возможно, он действительно сможет поехать учиться в Университет Миллса и стать мировым экспертом в области чистой энергии ядерного синтеза.

— Учитель Чэнь, вы специалист по математике, — холодно произнёс учитель Сун, хотя в личной жизни они были неплохо знакомы. Но в этом вопросе компромисса быть не могло. — Разве для решения таких задач тысячелетия, как уравнения Навье-Стокса или проблема существования Янга-Миллса и массовой щели, не требуются знания по физике?

Учитель Чэнь замер. Он знал, что математика является основой физики, и понимал, что проблемы Янга-Миллса и уравнения Навье-Стокса требуют глубоких знаний в физике. Но он считал, что талант Ляо Юаньбая не должен быть расплывён на разные дисциплины. Человеческие возможности ограничены, и невозможно стать мастером во всём одновременно. Он признавал, что талант Ляо Юаньбая превосходит многих других гениев, но... даже он не может быть настолько универсальным. Если посвятить себя одной области, придётся пожертвовать другими.

К сожалению, если Ляо Юаньбай выберет не чистую математику, он может потерять свои лучшие способности в этой области, занявшись исследованиями чистой энергии ядерного синтеза — темой, которая до сих пор не имеет окончательного решения в научном сообществе. Учитель Чэнь не хотел, чтобы Ляо Юаньбай потратил всю жизнь на это.

С другой стороны, учитель Сун считал, что с такими выдающимися способностями Ляо Юаньбай, возможно, сможет доказать жизнеспособность ядерного синтеза. Как преподаватель квантовой механики, он не собирался отпускать студента, который мог бы совершить прорыв в этой области. Таким образом, они столкнулись друг с другом, и их взгляды могли бы убить, будь это возможно.

Оба учителя молчали, Ляо Юаньбай тоже молчал, как и преподаватель по регистрации.

Но студенты не молчали. Они, казалось, с удовольствием наблюдали за этой битвой между математическим и физическим факультетами, оживлённо обсуждая:

— Кто этот студент, что его так хотят заполучить? Математический и физический факультеты

спряг за него. Это что-то невероятное!

<http://bllate.org/book/15259/1345898>